

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.87-94

Моделирование в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого

Д.А. Степаненко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
diana-stepanenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается использование метода моделирования в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого. Отмечается, что в условиях цифровизации деятельности человека возможности данного метода открывают широкие перспективы. Проверка алиби может рассматриваться как частный случай криминалистической реконструкции события преступления, а метод моделирования морфологически включен в процесс реконструкции исследуемого события или его части. На основе предложенных автором действующих систем проверки алиби формируются блок-схемы, отражающие криминалистически значимые признаки объекта исследования, которые необходимо выбрать из информационного потока в виде порций информации, упорядочивая их. Информационные блоки взаимосвязаны и имеют корреляционные связи. Чем полнее будет наполнение каждого из блоков, тем достовернее будет результат работы с создаваемой моделью. Автор приходит к выводу, что итогом моделирования должна стать адекватная модель исследуемого эпизода преступного события, отображающая данные по «истории» алиби и позволяющая просчитывать прогнозные его варианты.

Ключевые слова: алиби, проверка алиби, моделирование, противодействие расследованию преступлений, тактическая операция.

Для цитирования: Степаненко Д.А. Моделирование в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого / Д.А. Степаненко. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.87-94 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 4. — С. 87–94.

Original article

Modeling in the Process of Verifying a Suspect's and a Defendant's Alibis

D.A. Stepanenko

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, diana-stepanenko@mail.ru

Abstract. The author examines the use of modeling in the verification of a suspect's and a defendant's alibis. In the conditions of digitization, there are wide prospects for the use of such a method. Alibi verification can be viewed as a special case of the criminalistic reconstruction of the event of the crime, and the modeling method is morphologically included in the process of reconstructing the investigated event or its part. Flowcharts are designed with the use of the working systems of alibi verification proposed by the author, they reflect forensically relevant features of the investigated object that should be selected from the flow of information as information blocks and properly organized. Information blocks are interconnected and correlate with each other. The more content each block contains, the more accurate the result produced by the constructed model will be. The author concludes that modeling should result in building an adequate model of an episode of the criminal

event under investigation that will reflect data on the “history” of the alibi and will make it possible to predict its variants.

Keywords: alibi, alibi verification, modeling, counteraction to the investigation of crimes, tactical operation.

For citation: Stepanenko D.A. Modeling in the Process of Verifying a Suspect's and a Defendant's Alibis. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 4, pp.87–94. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2021.4.87-94.

Противодействие расследованию преступлений — необходимая, закономерно присущая часть преступной деятельности. Среди многообразия способов противодействия одним из распространенных является выдвижение подозреваемым (обвиняемым) на допросе ложного алиби, представляющего собой «совокупность действий обвиняемого и иных лиц по обоснованию, выдвижению и отстаиванию не соответствующей истине информации о нахождении лица, совершившего преступное деяние, в момент совершения преступления в другом месте» [1]. Алиби традиционно воспринимается как доказательство невиновности, основанное на утверждении о физическом нахождении (в случаях, когда предполагается личное присутствие лица, совершающего преступные действия) подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения расследуемого преступления не там, где оно совершено, а в другом месте. Вспомним поговорку — «алиби — задний карман защиты». Первое, что предпринимает лицо, совершающее преступление, формирует себе алиби. Зачастую выдвижение ложного алиби происходит в сочетании с такими приемами противодействия расследованию, как воздействие преступников на свидетелей и потерпевших, фальсификация документов, уничтожение следов... Наряду с воздействием на свидетелей и потерпевших и фальсификацией доказательств, преступники и связанные с ними лица нередко используют спосо-

бы обмана, формирования добросовестного заблуждения свидетеля, которые выступают одной из причин искажений в восприятии, запоминании, воспроизведении информации о совместном местонахождении свидетеля и обвиняемого во времени, а в последующем — следственных и судебных ошибок.

Проверка алиби, как правило, требует серьезных интеллектуальных усилий, связанных с преодолением трудностей информационно-логического и тактико-психологического характера [2, с. 7–12] и производства ряда организационно-подготовительных, следственных, иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, объединяемых в соответствующую тактическую операцию [3; 4].

Процесс проверки алиби всегда был в поле зрения ученых-криминалистов, изучающих природу, структуру алиби [5; 6], разрабатывающих рекомендации по оптимизации поисково-познавательной деятельности следователя и повышению ее эффективности.

К одному из направлений исследований этой проблематики можно отнести придание практикоориентированности такому методу научного познания как моделирование. В условиях цифровизации деятельности человека возможности данного метода открывают широкие перспективы.

Моделирование позволяет познать непознанное посредством построения и использования базовых мысленных (электронных, физических) моделей,

которые в процессе мысленных (электронных, физических) модельных экспериментов, выполняя роль опорных информационных пунктов, обеспечивают получение достоверных результатов. Построение таких моделей возможно в том случае, если объект исследования системен, может быть структурирован и включает внутренние и внешние связи, которые во многом определяют его сущность.

Алиби — системное образование. Можно предположить, что структурно оно включает в себя несколько элементов:

1. Субъект проверки алиби.
2. Место преступления.
3. Время его совершения.
4. Место нахождения того, чье алиби проверяется, в момент совершения преступления.
5. Время нахождения лица, алиби которого проверяется, в момент совершения преступления.
6. Дополнительные обстановочные факторы и условия, имеющие криминалистическое значение.

В процессе проверки достоверности алиби происходит анализ системы фактических данных о пространственно-временных связях и отношениях между всем элементами, входящими в структуру алиби. При условии, что лицо, чье алиби проверяется, был исполнителем преступных действий, схема будет выглядеть следующим образом: если алиби достоверно, то время совершения преступления и время нахождения подозреваемого (обвиняемого) в момент его совершения должны совпадать, а место преступления и место нахождения подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления во время совершения преступления не должны совпадать [7, с. 81–84]. Если исполнителем был кто-то другой или совершение преступления происходило

«дистанционно», то процесс проверки алиби становится более сложным и многоэтапным, так как мы будем иметь дело не с однонаправленной цепью связей, исходящих от одного элемента и приводящей к другому, а с косвенной и в разных ее проявлениях, и зависящий от поступления порций информации, необходимых для построения событийных цепочек.

Фактические данные, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и сделанные на их основе выводы способствуют получению в дальнейшем судебных доказательств [4; 8].

Одним из эффективных познавательных методов, используемых следователем, является моделирование. При моделировании субъект познания получает новое знание об интересующем его объекте через «посредника» — прототип объекта (модели оригинала) с заранее заданными свойствами. «Моделирование представляет собой практическое или теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не этот интересующий исследователя объект, а вспомогательная искусственно созданная система «квазиобъект», находящаяся в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом, способная его замещать в определенном отношении и дающая при ее исследовании в конечном итоге информацию о самом моделируемом объекте» [9]. Создание моделей, выступающих в качестве объекта непосредственного исследования, и специальная исследовательская процедура, зачастую связанная с экспериментированием, составляют содержательную сущность метода моделирования.

Н.Т. Абрамова, специалист в области информационных технологий, понимает под моделью в широком смысле слова

«объект, замещающий другие объекты и способный давать о них информацию» [10, с. 169]. А.И. Исенко определяет модель как «мысленную или материально реализуемую систему, адекватно отражающую объект исследования посредством воспроизведения его специфических свойств и состояний» [11, с. 7]. Несмотря на различия в приведенных выше определениях, они едины в том, что модель — это некая схема, замещающая реальный объект, процесс или явление и служащая для их исследования.

В. Фибана выделяет следующие существенные характеристики модели:

- это средство и форма познания законов;
- служит дальнейшему объяснению теоретически сформулированного объекта познания;
- промежуточное звено в процессе познания;
- полученные с ее помощью результаты играют лишь вспомогательную роль по отношению к результатам теории [12, с. 150–152].

Главное преимущество моделирования — целостность представления информации. Основными функциями моделирования являются следующие:

- углубление познания сущностных и содержательных характеристик действующих систем, объектов;
- определение их основных параметров, путей дальнейшего использования;
- проведение сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и модели, выявление их качественных характеристик.

Итак, при проверке алиби с помощью мысленного моделирования к действующим системам, подлежащим криминалистическому исследованию, мы можем отнести:

1. Субъект с определенными целями, изучающий закономерности процес-

сов и явлений преступного события для оптимизации процесса проверки алиби;

2. Объект криминалистического исследования преступного события, включающий:

- субъект проверки алиби;
- система пространственных связей и отношений (место преступления);
- система временных связей и отношений (время его совершения), относящихся к преступному событию;
- система пространственных связей и отношений, характеризующих место нахождения того, чье алиби проверяется, в момент совершения преступления;
- система временных связей и отношений, характеризующих временную координату нахождения лица, алиби которого проверяется, в момент совершения преступления;
- система обстановочных факторов и условий совершенного преступления, сведения о которых имеются у следователя на момент проверки алиби (внешняя среда, обусловившая функционирование всей системы).

3. Система криминалистических и процессуальных инструментов проверки алиби.

Элементы системы, вступая между собой в различные связи и отношения, образуют новое явление.

При компьютерном моделировании к действующим системам проверки алиби скорее всего будут отнесены:

- исследователь, изучающий с определенными целями закономерности процессов и явлений;
- объект исследования, представленный в форме компьютерной модели;
- инструмент моделирования — компьютер, специальное программное оборудование.

Проверка алиби может рассматриваться как частный случай криминалистической реконструкции события

преступления. Мы имеем дело с ретропознанием отдельного эпизода преступления, без получения достоверного знания о котором, без решения этой отдельно взятой тактической задачи, невозможно дальнейшее расследование. Поэтому значение проверки алиби невозможно переоценить. Метод моделирования морфологически включен в процесс реконструкции исследуемого события или его части.

Криминалистическая реконструкция события преступления включает в себя следующие процедуры: 1) предварительный общий анализ наличного информационного массива; 2) постановка проблемы, формулирование познавательных задач; 3) выдвижение предположений, позволяющих определить возможные альтернативы решения познавательных задач; 4) дедуцирование следствий из предположений; 5) планирование и осуществление проверочных действий (мыслительных процедур, операций и реальных следственных, иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий...); 6) создание системы базовых моделей (выбор предмета, отвечающий требованиям модели); 7) исследование модели, ориентированное на выявление «незаполненных» информационных ячеек, и связанное с необходимостью проведения мысленных и/или реальных экспериментов; 8) фиксирование нового выводного знания об исследуемом объекте [9; 13, с. 57–58].

Следует подчеркнуть, что сведения об объекте, полученные в результате использования метода моделирования будут иметь значение доказательства только при условии, что модельные исследования осуществлялись в рамках процессуальных действий (следственного эксперимента, предъявления для опознания, про-

верки показаний на месте, назначения судебных экспертиз...).

Моделирование осуществляется в четыре этапа: 1 этап — подыскивание типовой модели алиби-событий; 2 этап — анализ имеющейся у следователя к моменту проверки конкретного алиби информации по основным действующим системам объекта исследования и создание первичной базовой модели алиби-событий; 3 этап — соединение базовой модели с системой установочных факторов и условий, установленных в процессе расследования. На этом этапе происходит мысленные операции с моделями с возможностью экспериментирования. На четвертом этапе моделирования модель по мере накопления информации об объекте уточняется, совершенствуется и может использоваться для дальнейшего управления процессом исследования.

Необходимость перевода полученного при помощи мысленного моделирования нового знания (так как, по сути, моделирование является имитационным), помогающего верифицировать или фальсифицировать алиби, в доказательственную информацию обуславливает выбор процессуальных и криминалистических средств.

Сложно не согласиться с мнением ряда авторов, рассматривающих разоблачение ложного алиби как комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-подготовительных мероприятий в рамках тактической операции «Проверка алиби» [3; 4].

Необходимо уметь видеть и выделять факторы, обеспечивающие адекватность модели, поскольку при моделировании получаемые результаты во многом зависят от качества исходной информации. Немаловажным является «отсевание» ненужной информации и выявление наиболее достоверных характеристик

действующих систем алиби. Решающим фактором является сам процесс адаптации модели, в ходе которого необходимо соотнести каждый параметр созданной модели относительно характеристик реального события преступления.

На основе предложенных действующих систем проверки алиби формируются блок-схемы, отражающие криминалистически значимые признаки объекта исследования, которые необходимо выбрать из информационного потока в виде порций информации, упорядочивая их. Такая информация позволит определить адекватный вид поисково-познавательных действий, процедур и будет играть роль матрицы, облегчающей выявление уголовно-релевантной информации.

- блок информации о субъекте алиби;
- блок информации о месте и времени происшедшего события и обстановочных факторов и условий;
- блок информации о времени, месте нахождения субъекта алиби в момент совершения преступления;
- сведения о возможных источниках, носителях криминалистически значимой для проверки алиби информации.
- блок информации о средствах и методах поисково-познавательной деятельности следователя, необходимых для проверки алиби.

Информационные блоки взаимосвязаны и имеют корреляционные связи. Чем полнее будет наполнение каждого из блоков, тем достовернее будет результат работы с создаваемой моделью, несмотря на то, что моделирование связано с абстрагированием и идеализацией конструируемого событийного ряда.

Итогом моделирования должна стать адекватная модель исследуемого эпизода преступного события, отображающая данные по «истории» алиби и позволяющая просчитывать прогнозные его варианты. Необходимо уметь видеть и выделять факторы, обеспечивающие адекватность модели, поскольку при моделировании получаемые результаты во многом зависят от качества исходной информации. Наиболее важным является «отбраковка» ненужной информации и выявление наиболее достоверных пространственно-временных характеристик. Немаловажным фактором является сам процесс адаптации модели, в ходе которого необходимо «проработать» каждый параметр модели относительно характеристик реального события. Процесс адаптации модели к реальным условиям можно рассматривать как своеобразную самоорганизацию переменных в адекватную модель событийного ряда проверяемого алиби.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Андреев. — Ростов-на-Дону, 2001. — 195 с.
2. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. — 164 с.
3. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В.И. Шиканов. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. — 200 с.
4. Кручинина Н.В. Тактическая операция «Проверка алиби»: метод. указ. / Н.В. Кручинина, В.И. Шиканов. — Иркутск: [б.и.], 1989. — 19 с.
5. Баев О.Я. Предвосхищающая проверка возможного алиби / О.Я. Баев // Воронежские криминалистические чтения. — 2012. — № 14. — С. 52–63.
6. Николаева М.И. Алиби: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.И. Николаева. — Москва, 2005. — 232 с.

7. Драпкин Л.Я. Логическая структура процесса проверки алиби / Л.Я. Драпкин, Г.Г. Валеев, Е.Л. Воскобойникова // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск, 1990. — С. 81–84.

8. Кручинина Н.В. Алиби. Теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве / Н.В. Кручинина, В.И. Шиканов. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. — 200 с.

9. Степаненко Д.А. Моделирование как метод научного исследования в приложении к решению задач уголовного судопроизводства (некоторые актуальные аспекты проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Степаненко. — Иркутск, 1996. — 252 с.

10. Абрамова Н.Т. Кибернетическая модель и построение теории / Н.Т. Абрамова // Эксперимент. Модель. Теория: сб. ст. / отв. ред. Г. Гёрец, М.Э. Омеляновский. — Москва; Берлин, 1982. — С. 168–182.

11. Исенко А.И. Музыкальное моделирование как новый метод фортепианного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А.И. Исенко. — Москва, 1996. — 22 с.

12. Фибан В. Моделирование в биологии / В. Фибан // Эксперимент. Модель. Теория: сб. ст. / отв. ред. Г. Гёрец, М.Э. Омеляновский. — Москва; Берлин, 1982. — С. 142–153.

13. Протасевич А.А. Моделирование в реконструкции расследуемого события: очерки теории и практики следственной работы / А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко, В.И. Шиканов. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. — 208 с.

REFERENCES

1. Andreev A.S. *A false alibi and forensic methods of exposing it. Cand. Diss.* Rostov-on-Don, 2001. 195 p.

2. Drapkin L.Ya. *Fundamentals of the Theory of Investigative Situations.* Sverdlovsk, Ural University Publ., 1987. 164 p.

3. Shikanov V.I. *Theoretical Foundations of Tactical Operations in the Investigation of Crimes.* Irkutsk State University Publ., 1983. 200 p.

4. Kruchinina N.V., Shikanov V.I. *A tactical operation "Alibi Verification".* Irkutsk, 1989. 19 p.

5. Baev O.Ya. Pre-emptive verification of a possible alibi. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya = Voronezh Criminalistic Readings*, 2012, no. 14, pp. 52–63. (In Russian).

6. Nikolaeva M.I. *Alibi: criminal procedure and criminalistic aspects. Cand. Diss.* Moscow, 2005. 232 p.

7. Drapkin L.Ya., Valeev G.G., Voskoboinikova E.L. The logical structure of the alibi verification process. *Topical Issues of Investigation Activities.* Sverdlovsk, 1990, pp. 81–84. (In Russian).

8. Kruchinina N.V., Shikanov V.I. *Alibi. Theoretical problems and their practical significance in criminal court proceedings.* Irkutsk State University Publ., 1992. 200 p.

9. Stepanenko D.A. *Simulation as a research method used to solve criminal proceedings' tasks (some topical aspects of the problem).* Cand. Diss. Irkutsk, 1996. 252 p.

10. Abramova N.T. The cyber-modelling and developing a theory. In Gerts G., Omelyanovskii M.E. (eds). *Experiment. Model. Theory.* Moscow, Berlin, 1982, pp. 168–182. (In Russian).

11. Isenko A.I. *Music modeling as a new method of teaching piano. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 1996. 22 p.

12. Fiban V. Modeling in biology. In Gerts G., Omelyanovskii M.E. (eds). *Experiment. Model. Theory.* Moscow, Berlin, 1982, pp. 142–153. (In Russian).

13. Protasevich A.A., Stepanenko D.A., Shikanov V.I. *Modeling in th reconstruction of the investigated event: essays of the theory and practice of investigative work.* Irkutsk State Economics Academy Publ., 1997. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степаненко Диана Аркадьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Diana A. Stepanenko — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Court Forensic Expertise and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 24.10.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.11.2021

Принята к публикации / Accepted 09.12.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 22.12.2021